

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 86
(1991)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Дугина «Государство для идеологии, а не идеология для государства», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 19 мая 2021 г. Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/gosudarstvo_dlya_ideologii_a_ne_ideologiya_dlya_gosudarstva

Вологда
май 2021

Государство для идеологии, а не идеология для государства

Либо капитализм, либо Россия

Государство-призрак

Идеология не может создаваться для государства. Наоборот, государство создаётся из идеологии. Идеология всегда первичнее государства. Тот факт, что сегодня наше государство начинает понимать, что ему чего-то не хватает, – это очень правильно и своевременно. Но идеология не может быть технологическим заказом: мол, «а подать нам сюда идеологию!». Так не бывает. Подобный заказ превратится лишь в серию концептуальных нарезок, годных для использования в грубой пропаганде.

Государство – это выражение мысли, Идеи. Какова эта Идея, Идея-Правительница, как говорили русские философы-евразийцы, таким и будет государство. Сегодня такой Идеи с очевидностью нет. Поэтому и российское государство представляет собой призрак. Отчасти это инерция и отблеск славного прошлого, отчасти – предвосхищение будущего. Но в прошлом Россия строилась на Идее – древнейшей языческой, затем православной византийской, позднее стала вдохновляться образом Третьего Рима, далее, с Петра, светскими образцами европейских суверенных монархий, и наконец, стала территорией осуществления советской идеологии. В 90-е годы любая форма русской Идеи – и монархической, и советской, и национальной – была отвергнута. И за этим закономерно последовал глубокий кризис, последствия которого не преодолены до сих пор. Либеральная идеология не придавала государству никакой ценности, рассматривая как переходный момент в ходе глобализации. Так любая Идея государства была упразднена. Следствием этого и выступает пункт Конституции о запрете государственной идеологии. Но это, в свою очередь, прямое следствие идеологии создателей такой Конституции, которыми и были либералы. Так Россия и стала призраком.

Конечно, реформы Путина внушили надежду на будущее. Либерализм стал изживаться, но пока не изжит. И тот же пункт об отсутствии идеологии переключался в новую версию Конституции, чуть подправленную. Поэтому если Россия как государство и есть, то это инерция прошлого и осторожное ожидание будущих изменений. Россия как государство будущего возможно только на основе Идеи, а это может наступить лишь после окончательного и бесповоротного отказа от либерализма, глобализма и западничества.

Сегодня российская государственность живёт за счёт кредита, взятого у будущего. Власть легитимна лишь в той мере, в которой намекает, что всё скоро изменится и Россия снова станет – из призрака или корпорации – полноценным субъектом истории, то есть государством с Идеей.

Что ответить на вызов глобализма?

Отсюда логически вытекает вопрос. Осознали ли правящие элиты России, что критический момент наступил? Что без Идеи и, соответственно, идеологии государство не имеет будущего, а настоящее неизбежно приближается к естественному концу?

Для того чтобы понять важность и необходимость идеологии, надо созреть. Надо осознать, что мы находимся в критическом моменте истории. Ведь сейчас и есть тот критический момент в истории российской государственности, когда без идеологии она дальше существовать не сможет. Мы живём не в вакууме. Мы живём в очень сложном, напряжённом, драматическом, конфликтологическом мире, где Россия и ряд других цивилизаций оказались помехой на пути того катка либеральной идеологии, глобализма, который жёстко движется к своей цели. И приход администрации Байдена к власти, и его грубые и вызывающие выпады в адрес президента России, самой нашей страны недвусмысленно описывают то, с чем нам придётся столкнуться в ближайшем будущем. Глобалисты явно решились предпринять попытку вернуться к ситуации однополярного мира, сложившейся в 90-е годы, и подавить все очаги многополярного мира, которые стали постепенно обозначаться на карте мировой политики. Прежде всего речь идёт о России и Китае, а также о ряде исламских обществ. И это означает эскалацию именно идеологической войны – войны Идеи. С одной стороны, идеология либерального глобализма, претендующего на универсальность и единственность. А вот что с другой? Какая Идея? При всём уродстве предлагаемого либералами будущего, у них образ этого будущего есть и основан на логике становления западной цивилизации эпохи Модерна и Постмодерна. А у нас? Какое будущее лелеет современная российская власть?

Историческая и идеологическая экспансия современного Запада

Для того чтобы понять, насколько всё серьёзно и насколько принципиальное значение имеет идеология для самого бытия, существования России сегодня, необходимо обратить внимание на то, с чем Россия имеет дело, в каком глобальном контексте она находится.

Мы находимся не в идеологическом вакууме. По миру 500 лет распространяется пятно западноевропейской цивилизации Модерна со своими установками, ценностными моделями, императивами. И это пятно только расширяется. Оно началось с западной Реформации, а ещё раньше – с философии номинализма, спора об универсалиях. Напомним, что номинализм – направление в западноевропейской теологии и философии, отказывающееся идее, общему в существовании и рассматривающее их как имена. Согласно номинализму, есть индивидуумы, отдельные особи и вещи, но виды и роды вещей – идеи – представляют собой условные именованные, конвенции. Для номиналиста «народ», «этнос», «культура», «дух», «душа» и т.п. – простые имена, которым не соответствует ничто из бытия.

Постепенно – во многом в ходе колонизации планеты – западноевропейский Модерн распространился на всё человечество, обрёл формат активной, агрессивной идеологии в форме либерализма. Затем либерализм выдержал две идеологические битвы – с фашизмом и с коммунизмом и в 1990-е годы победил тотально. Ф. Фукуяма тогда провозгласил «конец истории».

С распада СССР в мире начался однополярный «момент». В глазах самих либералов это был «закономерный» триумф их идеологии, их Идеи, победившей все остальные. То есть однополярность стала выражением не только геополитического и стратегического, а также экономического и технологического превосходства Запада, но и моментом идеологической победы.

Либерализм как освобождение от всего, в том числе и от государства

Нынешние глобалисты в лице Байдена, справившись с Трампом, собираются дать этой 500-летней тенденции западноевропейской цивилизации окончательное финальное воплощение. И это не просто хвастовство или безответственный утопизм. За этим стоит мощь исторического процесса всего западноевропейского Модерна, сила движения по тому курсу, который Запад выбрал ещё на заре Нового времени. Не стоит относиться к этому слишком легко. Всё, что называется «прогрессом» и «развитием» в глазах либералов, нашло своё выражение в глобальной капиталистической системе, которая сегодня стала планетарной. Дело осталось за малым – упразднить существующие в силу исторической инерции национальные государства и открыто провозгласить власть Мирового Правительства, общечеловеческое гражданское общество.

На уровне идей прогресс в оптике либералов сводится к центральной формуле – необходимость освобождения индивидуума от всех форм коллективной идентичности. «Либерализм» – от англ. liberty, лат. libertas – означает «свободу», но под ней либералы понимают именно эту «свободу от» – от всех внешних социальных, культурных, сословных, религиозных, национальных, политических, гендерных ограничений, которые вытекают из общественной природы человека. Поэтому либеральная идеология не может быть государственной, поскольку она ведёт – рано или поздно – к упразднению государства, к «освобождению» от него.

Мы пребываем внутри либеральной матрицы

Либеральная идеология – это контекст нашего существования и в России. Пока мы считаем Россию «европейской страной» и разделяем в целом основные западные ценности – капитализм, рынок, гражданское общество, права человека, либеральную демократию, секуляризм и т.д., мы находимся внутри идейного поля либерализма. Коль скоро мы имеем дело с Западом и в целом принимаем его рецепты и рекомендации, пользуемся его технологиями, стандартами и стратегиями, поиск собственной идеологии просто невозможен.

Идеология либерализма находится не только вовне российского общества, но внутри него. Она проникает к нам и как ценностная система, и как технологии, и как экономический уклад, и как политические институты, и как культурные образцы. Поэтому, когда мы рассуждаем в концепциях «технологическое развитие», «искусственный интеллект», «цифровизация», «рынок», «капитализм», «социальные инновации», «гражданское общество», «права человека», «модернизация», мы впитываем и, безусловно, принимаем идеи, технологии, образ жизни, пронизанные либеральной идеологией.

На первый взгляд может показаться, что это не касается технологий и что они «идеологически нейтральны». Но это не так. TikTok, Facebook, Zoom, YouTube, Twitter, Google, программы, сети, приборы, гаджеты, которыми мы привычно пользуемся, – это не просто инструменты, но продукты идеологии, которые работают в одном заведомо

заданном направлении. Они косвенно – а подчас и прямо! – служат тому, чтобы глубже внедрять в сознание, в образ жизни, в быт, в поведение глобальную либеральную идеологию, которая связана с освобождением индивидуума от всех форм коллективной идентичности. Социальные сети дробят естественные общественные коллективные связи и подменяют их искусственной виртуальной атомизированной агломерацией. Так происходит виртуализация самого человека, бытие которого незаметно мигрирует в киберпространство, становясь «ботом», приобретая новую – виртуальную – жизнь и новые свойства. Это тоже освобождение – освобождение от реальности, от жизни и общества.

В современной кибернетической цивилизации мы имеем дело с последней – и абсолютной! – стадией развития капитализма, которая уже здесь, которая завладела или завладевает нашими умами, душой, телесностью. И это более чем серьёзно.

Поэтому вопрос об Идее русской государственности не может быть очередным технологическим заказом, поставленным прагматическими элитами, чтобы в краткосрочной перспективе что то противопоставить резко усиливающемуся давлению новой американской администрации. Нельзя противостоять либерализму, принимая его основные положения. Это существенно радикализирует вопрос об идеологии. Любой осмысленный ответ и любое предложение должны строиться на основательной мировоззренческой, философской, научной работе по опровержению либерализма, а это, в свою очередь, потянет за собой глубокое переосмысление всей истории последних пяти веков. Если мы не вырвем либерализм с корнем, а эти корни уходят в западноевропейское Новое время, мы ничего не добьёмся, и всё сведётся лишь к косметическим и недейственным коррекциям.

Если у России будет государственная Идея, то она должна быть не просто нелиберальной, но антилиберальной, и более того – антикапиталистической.

Поэтому когда мы говорим об идеологии, то это не вопрос лишь о том, как нам временно и синоминутно мобилизоваться. Мы пребываем внутри стремительно разъедающей нас ядовитой либеральной идеологии.

Россия держится на последней ниточке. Она держится на Путине, на нашем народе, на нашей армии, на нашем патриотизме, на отзвуках нашей славной истории. Если не напитать государство идеологией, то эта ниточка порвётся.

Призрак легко может рассеяться. Но может послужить и бледным приблизительным наброском новой творимой свежими силами сочной картины русского будущего.

Императив преобразования правящего класса

Сегодня с разных сторон можно услышать мнение, что российская власть в силу обостряющихся отношений с США при новом президенте осознаёт необходимость в разработке идеологии, на которую могли бы опереться и государство, и общество для защиты и укрепления суверенитета в столь непростых условиях новой конфронтации. Если это так, то это более чем своевременно.

Однако надо трезво понимать, что все любые адекватные предложения в этом ключе, просьбы и заказы не будут работать, пока сама власть не совершит одного очень тонкого шага. Этот шаг – преобразование сознания правящего класса, и прежде всего – лично президента. Государство должно само понять, что ему не просто «нужна идеология», но что само оно не есть цель и вещь в себе, а инструмент исторического бытия России как цивилизации, как народа, как субъекта и, в конце концов, как Идеи. Не Идея для государства, но государство для Идеи. А это ведь всё меняет. В таком случае не просто власть даёт «казак на идеологию», но власть лишь слышит голос истории и отзывается на него, соглашается с историческим бытием и миссией.

Только в этом случае идеология может состояться.

Идеология требует преобразования, внутренней трансформации правящего класса. Для этого необходима большая решимость.

В той ситуации, в которой мы находимся, любые политтехнологические инициативы просто не будут работать. Необходимо, чтобы власть созрела для идеологии. Тогда это станет внутренним преобразованием самого духа власти. Сегодня же создаётся впечатление, что для российских правящих элит духа как будто не существует, а идеи – это простое приложение к машинам, элементы технологии. Если не изменить именно этот фактор, либерализм и Запад победят.

Либо капитализм, либо Россия

Итак, главное, о чём должна идти речь, – не идеология для государства, а государство для идеологии. И тогда всё сложится гармонично.

Теперь по существу русской Идеи. Эта Идея – в какой бы версии, правой или левой, авангардной или консервативной, мы бы её ни рассматривали, – сущностно не совместима с капитализмом.

Капитализм – это вовсе не нейтральное явление. Это идеология, а не просто технология. Это сведение всех ценностей к рынку, материи, индивидуальному обладанию. И дело не просто в левой критике, марксизме или социализме. Русские консерваторы, от славянофилов до монархистов и евразийцев, были не менее жёсткими противниками капитализма, чем народники и большевики. Капитализм противоположен русской идентичности, и хотя в нашей истории его свергли левые, если бы идеологическая победа досталась русским правам, его судьба была бы такой же – о чём ясно свидетельствуют консервативные утопии русских авторов – от идеолога крестьянства Чаянова до монархиста и славянофила Шарапова.

Капитализм – абсолютный яд, который разъедает и дух, и культуру. Там, где правит капитал, человек превращается в товар. Он исчезает. И не случайно сегодня глобалисты постепенно ведут дело к замене человечества постгуманными существами – Искусственным Интеллектом, киборгами, роботами, химерами и другими продуктами биоинженерии. Или капитализм, или человечество. Можно иначе: либо Россия, либо капитализм.

Антикапитализм справа

В России невозможно и недопустимо появление никакой версии альтер-капитализма.

Когда мы отвергаем капитализм, нам сразу приходит в голову социалистическая идея. Это решение возможно, но существует ещё огромный спектр мысли, пока недостаточно освоенный и не применённый у нас на практике, – это антикапитализм справа, который включает в себя и монархические, и православные, и традиционалистские проекты и установки. Часто можно услышать мнение, что консерваторы вообще не интересовались экономикой и поэтому их проекты не применимы на практике. Это заблуждение. Одной из развивавшихся русскими консерваторами – в частности, Дмитрием Менделеевым – идей была теория «русского протекционизма», включавшая детальный план индустриального развития России в целях превращения её в независимую, экономически суверенную державу.

Экономист-народник А.В. Чаянов разработал план развития России с опорой на крестьянство, которое должно было стать ведущей силой в том числе и научного, и культурного суверенитета. Именно идеи Чаянова были взяты большевиками во время НЭПа, что и способствовало возрождению страны из развалин чудовищной Гражданской войны. Аграрный сектор из периферийного должен был стать основой культурного становления народа, а село превратиться в центр развития науки, ремёсел, искусств. Сегодня этот футуристическиаграрный проект легко реализуем с помощью информационных технологий и приобретает особое значение в свете новых экологических вызовов, стоящих перед человечеством.

Важно обратить внимание на «философию хозяйства» великого русского философа о. Сергия Булгакова, который понимал экономику как религиозный и духовный акт. Субъектом хозяйства, по Булгакову, должны быть не классы и не индивидуумы, а народы, как лучи Божественной Премудрости, святой Софии. Здесь мы имеем дело совсем с иной экономикой – с сакральностью труда, который превращается из материальной необходимости в акт свободного жизнеутверждающего творчества, что так близко русской этической традиции. Человек работает не чтобы свести концы с концами или разбогатеть, или (что чаще) обогатить кого-то другого, но чтобы реализовать свое призвание, свою миссию. Человек возводит храм, чтобы в нём воссиял дух.

В целом же для русского общества принцип справедливости всегда стоял выше индивидуальной выгоды или даже рациональной эффективности. И экономическая мысль, когда она остаётся русской, развёртывается вокруг этого главного положения. Его мы и встречаем во всех версиях русской экономической теории. И практически ни в одной из них не признаётся капитализм, уже на теоретическом уровне (не говоря уже о практике) последовательно отвергающий социальную справедливость (во имя эгоистических целей и рациональной оптимизации).

К синтезу правой и левой (антилиберальной) экономики

Капитализм в России должен быть осмыслен, подвергнут деконструкции, вскрыт и преодолён. Потому что именно в капитализме суть либерализма и глобализма. Это является фундаментальной базовой установкой русской Идеи. Если власть с этим пунктом не согласна, то здесь всё и остановится. Любая идеология, не отвергающая капитализм, не имеет шансов быть русской. Другое дело, что в этом антикапитализме будет преобладать – левое или правое? Вот это тема для дискуссий и споров, обсуждений и полемик. Причем отчасти всё повторяется: полтора века назад русские революционные демократы и позднее социалисты с негодованием отвергали либеральный утилитаризм Джереми Бентама и его знаменитый тезис о том, что «истинным является то, что полезно», а с другого фланга консерваторы-славянофилы считали этого же автора и тот лагерь англосаксонской буржуазной идеологии, который он представлял, метафорой того, что Россия должна отвергнуть самым решительным образом.

Тотальная неприязнь к либерализму и либералам, то есть антикапитализм (как слева, так и справа), вот что является общим знаменателем русской Идеи во всех её версиях.

С моей точки зрения, вместо того чтобы погрузиться во внутренние баталии и усиливать раскол на правых и левых, сегодня самое главное – обе антикапиталистические альтернативы, левую и правую, объединить. Пусть всё начнётся с исторического альянса – необходимо свергнуть идеологическое господство либералов в российском обществе и подготовить территорию для русской Идеи. Важно спасти государство, и это сегодня должно всех объединять. Главная угроза этому – либерализм, как извне (глобалисты, Байден, НАТО, проект Great Reset), так и изнутри (пятая и шестая колонны либералов в самой России). Вопрос о левом и правом капитализме, о предпочтениях или, напротив, об их новом идейном синтезе следует несколько отложить. Пока капитализм преобладает, это является второстепенным. Вначале общая победа, а потом выяснение, какая версия лучше. И тот, кто придерживается иной последовательности, осознанно или бессознательно, но играет на руку нашему общему врагу, врагу России, врагу русской Идеи.

Русская идея как образ жизни

Когда мы задумываемся о конкретном содержании идеологии для государства, мы совершенно не должны начинать с нуля. Исторически мы можем и должны опереться на огромное идейное наследие великих русских мыслителей – и снова как левых, так и правых. И славянофилы, и народники, и евразийцы, и монархисты, и православные мыслители предшествующих веков оставили после себя огромный массив глубоких и верных мыслей, проектов, предчувствий, стратегий и планов. Надо просто отнестись к ним с должным вниманием, любовью и уважением. Большая часть этого идейного наследия в наше время переиздана, и прежде чем учить других, надо самим идеологам как следует освоить этот пласт русской мысли. В этом вопросе надо быть последовательными: русской Идеей должны заниматься только те люди, которые глубоко – интеллектуально и экзистенциально – погружены в русскую традицию, кто считает себя её звеном, её частью.

Контуры идеологии, которая нам необходима, намечены и многими современными мыслителями и интеллектуальными центрами. Существенная работа в этом направлении проведена:

- В Изборском клубе, сосредоточенном последнее время на оформлении Русской мечты по инициативе Александра Проханова

- В Евразийском движении, где тридцать лет не прекращаются труды по становлению и развитию русской школы континентальной геополитики

- В структурах Всемирного Русского Народного Собора, где подготовлены очень основательные разработки по образу будущей России и ещё в нескольких авторитетных и влиятельных центрах патриотической мысли.

Вопрос об Идее для государства – это не столько задание нам, представителям этих и других ведущих интеллектуальных групп. Это в большей мере задание для самой власти. Уже неоднократно властные элиты пытались в прагматических целях частично заимствовать стратегии и интеллектуальные разработки патриотов и искусственно (даже, я бы сказал, противоестественно) соединить их с либеральными установками, до сих пор преобладающими во властных элитах. Но как раньше это не давало никаких значимых результатов, так будет повторяться снова и снова. Лишённые содержания патриотические или евразийские формулы будут лишь утрачивать свой смысл, а значит, дискредитироваться. Примесь либерализма, как зараза, их разъест изнутри. В результате в выигрыше останутся только группы властных коррупционеров и циников, которым всё равно под какими лозунгами заниматься своим чёрным делом.

В ещё одной подобной итерации заказа на патриотизм едва ли имеет смысл принимать участие. Это снова ничем не кончится, да и не может. Мы это уже проходили. Для того чтобы наша русская Идея заработала, чтобы она понастоящему смогла стать важнейшим инструментом и опорой для государства, – на эту идеологию надо решиться. И сделать это должна власть.

Для нас, патриотов, русская Идея – это образ жизни, это глубокая историческая убеждённость и теоретически выверенная мысль, это и есть наша идентичность. Каких бы её версий мы ни придерживались. Для нас Россия и есть Идея, и мы преданы ей именно в таком качестве. А вот для власти – пока ещё нет. И пока такое положение дел будет сохраняться, мы не сдвинемся с места.

Сегодня весы идеологической истории России застыли в чрезвычайно неустойчивом равновесии. Вот-вот, и одна из чаш перевесит, и тогда события станут развиваться со стремительной скоростью – в ту или иную сторону. Сейчас

же мы пребываем в состоянии застывшего оцепенения. Оно длится уже очень долго, невыносимо долго. Но вечным оно быть не может.

Путин проделал огромную работу, чтобы вывести Россию из 1990-х, но в какой-то момент он застрял на полпути. Он принял компромисс между патриотизмом и либерализмом, между Россией как цивилизацией и Россией как развитой европейской державой, и застыл. Это работало – и даже дольше, чем можно было предположить. Но у всякого процесса есть конец. И он неумолимо приближается.

Сегодня нужна лишь одна золотая акция, которая перевесит чашу весов. Одна маленькая акция, одна пылинка – и вся идеологическая структура начнёт работать. Пока же она сдерживается. Сдерживается искусственно. Сдерживается властью, той самой, которая – вроде как – хотела бы иметь идеологию. Или не хотела бы? Вот где скрывается главная проблема. Она постоянно откладывается на потом. Но приходит момент, когда «потом» становится «сейчас» – «сейчас или никогда».

Если власть – именно она, а не народ, не общество, не патриотические интеллектуальные центры или отдельные институты и группы населения – решится на Идею, это и станет поворотным моментом. Но это будет означать, что компромисс между взаимоисключающими вещами – Россией и глобалистской либеральной системой – будет окончательно решён в пользу России. Либеральный глобалистский Запад и Россия – антитезы. Это как герой и дракон, как чёрное и белое, как свет и тьма. Между ними не может быть компромисса – если побеждает Свет, то Тьма уступает, если настаёт Тьма, то Свет гаснет. Или-или. И никаких и-и.

Обратить взгляд власти к русскому началу

Надо начинать с самого верха. Пока не будет принципиального решения у самой власти, все наши рекомендации, советы и ожидания останутся втуне.

Патриотические интеллектуалы, объединённые в Изборском клубе, Евразийском движении, структурах Всемирного Русского Народного Собора и в других центрах, а также отдельные авторы, написали десятки тысяч страниц, издали сотни книг и журналов. Фактически следует констатировать, что основные направления и силовые линии русской идеологии разработаны. Намечены основные векторы теории. Но есть и целый ряд конкретных предложений – и по организации практической хозяйственно-экономической (индустриальной и аграрной) жизни, по обустройству села (строительства домов на земле и пр.), и по бюджету, и по выводу финансовой системы из-под контроля глобальных структур, и по суверенной валюте, и по развитию российского защищённого киберпространства, и по всем остальным ключевым моментам. У нас есть представления о глобальной культурной стратегии в стране, об усовершенствовании образования, о развитии искусств, театра и т.д. Всё это время – параллельно либеральным реформам 90-х и их инерциальному продолжению в 2000-х и сплошь и рядом против этих реформ – в России шла альтернативная интеллектуальная жизнь, почти не прорывавшаяся на экраны, престижные форумы и широкие государственные СМИ. И тем не менее русские мыслители читали, думали, обсуждали, писали, публиковались все эти годы. Но это было своего рода идеологическое подполье, так и не вышедшее в полной мере на свет, несмотря на те патриотические тенденции, которые стали преобладать вместе с Путиным. Идеино и Путин оставался под решающим влиянием либералов и западников, хотя и стремился всячески отстоять суверенитет и независимость России. Поэтому и сложилось ложное впечатление, что все проекты и идеи о будущем есть у либералов, а на патриотическом полюсе пустота, ностальгия, архаика и «безответственное ворчание». На самом деле, идеология есть, просто власть об этом долгое время и слышать не хотела. Если сейчас захотела, это станет возможностью нового начала.

Если же вновь Россия пойдёт на тот же компромисс с Западом, с глобальным капитализмом, что и раньше, из этого снова ничего не выйдет. Лишь суэта и трата времени. Если же власть по-настоящему созрела для того, чтобы действовать, созидать, сейчас – это другое дело. Но ей надо просто открыть глаза и обратить свой взгляд туда, от чего она 30 лет брезгливо отворачивается – к русскому началу.

Большая перезагрузка как приговор России

Сегодня мы видим явные признаки того, что Россия приговорена Западом. Особенно это становится острым в связи с так называемой «Большой перезагрузкой» (Great Reset). Это для нас чёрная метка.

С начала 2000-х годов у сторонников глобализации и однополярного мира началась эпоха постоянных системных сбоев. То атака мусульманских экстремистов 9/11, то провалы на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, то экономический рост суверенного Китая, то возвращение России Путина на историческую арену. Мировое правительство в 90-е казалось на расстоянии вытянутой руки. А с 2000-х эта цель всемирного триумфа либерализма стала только отдаляться. Кульминацией серии этих провалов стало избрание президентом США Дональда Трампа в 2016-м, ко-

торый вообще предложил окончательно свернуть глобализацию и заняться национальными проблемами США как отдельной державы со своими интересами. Второй срок Трампа окончательно отправил бы глобалистов в прошлое, и многополярность превратилась бы в необратимый факт.

Именно в такой критической для них ситуации глобалистам, поставившим на Байдена, удалось всеми правдами и неправдами провести своего кандидата в Белый дом. Это стало для них сигналом к «новой нормальности», то есть рывком к восстановлению того баланса сил, который сложился в 90-е годы XX века, до того, как глобализация начала пробуксовывать. В этом и смысл «Большой перезагрузки» – вернуть всё к однополярному миру, когда исламский мир был погружён в кровавые междоусобные конфликты, Китай послушно следовал директивам МВФ и Мирового банка, а Россия распалась и подчинялась политике Запада и его эмиссаров – российских либералов и олигархов. Если не сделать этого возвратного рывка (а именно так и звучит лозунг предвыборной компании Джо Байдена – «Bild Back Better» – «Отстроим снова и даже лучше»), то о глобализме и мировой гегемонии либералам придётся забыть. Можно считать это агонией, а можно финальной битвой. В любом случае речь идёт о том, что мы приближаемся к моменту решающего столкновения. Суверенная Россия, Россия Путина, просто невозможна, недопустима в таком сценарии. Её надо «отстроить назад в 90-е». Любой ценой.

Мы видим, что представители глобалистских кругов в самих США больше не считаются даже со своими – американскими – диссидентами, в частности, с Республиканской партией, с 70 с лишним миллионами людей, отдавших свои голоса Трампу. Маски сброшены. Любой критик глобализации в США или за их пределами автоматически становится объектом репрессий – медийных (отключение от соцсетей), экономических, политических и т.д. Один губернатор от демократической партии предложил перестать продавать сторонникам Трампа билеты на самолёт. Это и есть cancel culture во всём её тоталитарном блеске. Либерализм становится агрессивным, нетерпимым и на глазах превращается в мировую диктатуру. Намёк на несогласие с гендерной политикой, ЛГБТ-движением, феминизмом, практикой покаяния (за совершённые или несовершенные) преступления на расовой почве и т.д. и другими идеологическими установками становится основанием для социальных, а во многих случаях и административных преследований.

И здесь глобалисты не идут ни на какие компромиссы. Им теперь нужно всё или ничего. Так либерализм становится фанатичным, нетерпимым и тоталитарным. Всё, что ему нравится, объявляется «теорией заговора», fake news или пропагандой. Есть только одна истина, и ей владеют только либералы. Всё остальное «фашизм». Такова логика глобалистов. И Россия в такой системе координат неминуемо превращается во врага – причём самого серьёзного, основательного и опасного.

Русский орден

Если нам суждено сохраниться и победить в таких условиях, то мы можем сделать это только с идеологией, с Идеей. Ведь на том конце мы имеем дело именно с Идеей, либеральной. Пока мы не утвердим собственную Идею, мы будем парализованы, зависимы от критериев и правил, которые устанавливаем не мы. И даже если мы выиграем по этим правилам (как это удаётся сегодня Китаю), их просто изменят те, кто навязал их нам изначально.

Идея есть. Теперь необходимо преображение власти, государства. Должно наступить пробуждение самого Путина. Государство должно причаститься к русской Идее.

Когда мы приходим к Святому Причастию, мы говорим приблизительно следующие слова: «Пусть будет мне святое причастие светом, а не опаляющим огнём, пусть вместе с моими грехами не сгорю я сам...».

Увы, многих во власти русская идеология просто спалит. Потому что со многими представителями такой власти двигаться дальше в историю просто нельзя. Идеология требует чистых сердец, глубоких душ, высоких помыслов. Идеология – это идея. Для идеи нужен определённый – духовный – орган. И в человеке, и в государстве. Или Орден. Русский Орден.

Что касается конкретных проектов разработки идеологии, то, если это кому-то по-настоящему нужно, мы всегда будем готовы. Мне кажется, то, что мы делали всегда, мы и будем продолжать делать в момент критической опасности для государства. Если сегодня есть внимание власти к идеям, идеологии (а я надеюсь, что это именно так), то это последний звонок. Либо сейчас, либо никогда. Начинать надо не с нас, патриотических мыслителей. Начинать власть должна с себя. Без великой чистки внутри нынешнего политического режима строительством российского государства, возрождением страны заниматься невозможно.

Александр Дугин